

ГЕРМАНСКАЯ ПРОБЛЕМА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ФРАНЦИИ В 1945–1949 гг.

Величко Нина Веняминовна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры
Витебского государственного университета
имени П. М. Машерова»
(г. Витебск, Беларусь)

Большинство французских исследователей германского вопроса считают, что французское общество в 1945–1949 гг. не испытывало особого интереса к германской проблеме, впрочем, как и к внешней политике в целом. Поэтому большинство историков предпочитают в своих работах рассматривать разрешение германского вопроса на правительственном и парламентском уровнях и игнорировать реакцию общественного мнения Франции.

Действительно, по результатам опросов Французского института общественного мнения французов почти не волновали проблемы внешней политики в 1945–1949 гг.: 30–50% населения не интересовалось ими вообще и 40% проявляло незначительный интерес к международной обстановке. После войны французы были слишком заняты решением внутренних и повседневных проблем. На вопрос «Что на данный момент больше всего волнует вас и вашу семью?» никто в период с января 1946 г. по январь 1948 г. не ответил «международная обстановка и вопросы войны и мира». В марте 1949 г. на этот вопрос положительно ответило 4% респондентов, в октябре 1949 г. – только 3% [1, р. 4].

Необходимо отметить, что французы были плохо информированы по вопросам международной политики и не могли чётко проследить быстро меняющуюся ситуацию вокруг германского вопроса. По опросным данным Французского института общественного мнения в октябре 1950 г. лишь один француз из десяти мог воспроизвести содержание «плана Шумана», тогда как 50% респондентов вообще о нём никогда не слышали [2, р. 23]. Недостаточная информированность в вопросах внешней политики и излишняя озабоченность французов своими внутренними проблемами явились причинами незаинтересованности общественного мнения Франции в германском вопросе [3, р. 267].

Неведением французская общественность в германском вопросе была обязана, в первую очередь, прессе, которая представляла недостаточную и неполную информацию о ходе политических событий в мире. На первый взгляд, бесполезно изучать прессу для определения общественного мнения, так как она его формирует, но не отражает. В этом смысле она представляет собой мнение активного меньшинства, которое желает управлять общественным мнением. Зачастую пресса выражает собственные взгляды редакторов и журналистов. Интерпретация фактов и событий происходит на уровне мнений информированного меньшинства и создаёт определённый разрыв между журналистом и его читателем. Однако не следует недооценивать роль прессы. Народ, лишённый в своей массе критического мышления, нуждается в её новостях и комментариях. По реакции или её отсутствию на комментарии прессы по германскому вопросу можно судить об отношении французского общества к данной проблеме.

В первые послевоенные годы Франция отличалась обилием периодических изданий. Чтобы выдержать конкуренцию, пресса стала своего рода «заложником» общественного мнения и была вынуждена дозировать свои статьи в соответствии с данными социологических опросов 1945–1949 гг. [4, р. 18]. В этот период произошла «деполитизация прессы, так как французский народ был, прежде всего, заинтересован разрешением бытовых проблем» [3, р. 290]. Результаты данных социологического опроса, проводимого Международным институтом прессы, обнаружили минимальный интерес французского народа к международным событиям в период 1945–1949 гг. Международные новости во французской прессе составляли 11,1–31% от всей массы информации, в то время как в швейцарской прессе – 22,8–48% [5, р. 250]. По данным Агентства Франс-Пресс новости по германскому вопросу составляли 4,9% в провинции и 7,5% в Париже от общей массы международных новостей, что составляло приблизительно 1750 слов в день в парижской прессе и лишь 400 слов в день в провинции [3, р. 131, 257].

Опираясь на вышеуказанные данные, французский читатель не мог составить себе четкое и понятное мнение о ситуации в Германии из-за фрагментарного и лишённого документальной базы представления информации по германскому вопросу. Это касалось даже той прессы, которая располагала своими собственными корреспондентами в Германии. «В прессе сохранились предрассудки, общее недоверие, неспособность порвать с трагическим прошлым, преувеличение немецкого милитаризма и национализма. Печать оставляла без внимания профранцузскую ориентацию многих немцев» [3, р. 288]. В подобной ситуации читатель не мог быть правильно информирован о ходе решения германской проблемы.

Германская проблема стала больше интересовать общественное мнение с момента пересмотра правительственного курса по германской политике, с началом «холодной войны» и разделением Европы на два лагеря и с исчезновением серьезных внутренних проблем.

Каждая партия имела свои периодические издания, посредством которых она формировала свой электорат и склоняла общественное мнение к своему видению германской проблемы. Например, «Humanité», «France-Nouvelle», «Démocratie nouvelle. Revue mensuelle de politique mondiale», «Humanité-Dimanche» являлись в период 1945–1949 гг. периодическими изданиями ФКП. «Populaire de Paris», «Revue socialiste», «Documentation socialiste» представляли печатные органы СФИО. Взгляды радикалов были отражены в «Dépêche de Paris», «Dépêche du Midi», «Reflets de la semaine», «Information radicale-socialiste»; голлистов – в «Rassemblement», «Notes d'orientation politique. Hebdomadaire du Service nationale de propagande du RPF»; умеренных правых – в «ECHO republicain de la liberté», «Aube», «IV-e République. Forces nouvelles», «Forces nouvelles», «MRP à l'action», «Cahiers de formation politique», «Notes d'information politique» отображали взгляды Народно-республиканской партии.

В октябре 1945 г. официальная газета «L'action» задала французам вопрос «Считаете ли Вы, что существует две Германии: хорошая и плохая или только одна: плохая?» 65% респондентов ответили, что существует только одна Германия – плохая. Часть французского общества мотивировала свой ответ тем, что «за 65 лет они (немцы) атаковали нас три раза и развязали две мировые войны, и всё это лишь для того, чтобы удовлетворить своё вечное желание доминировать». Некоторые французы утверждали, что «только один «плохой» народ может производить такое огромное число палачей». 31% французов ответили, что существует две Германии – хорошая и плохая, так как:

- «существует два поколения немцев: старые немцы и гитлеровцы»;
- «есть плохие и хорошие, как и везде»;
- «Германия может быть как плохой, так и хорошей, в зависимости от политического курса, которому она следует»;
- «есть две Германии: воинственная Пруссия и остальная Германия».

3% респондентов воздержались от ответа на заданный вопрос [6, р. 3]. Таким образом, абсолютное большинство французов считали, что Германия по-прежнему представляет угрозу для Франции и мирового сообщества.

До 1947 г. правительство, политические партии и общественное мнение были едины в германском вопросе. Например, в мае 1946 г. ¾ населения Франции были сторонниками отделения Рура от Германии [3, р. 305]. Французское общество выступало за демилитаризованную и экономически и политически зависимую Германию, не представляющую какой-либо угрозы для интересов Франции.

С 1947 г. ситуация изменилась. С приходом к власти во Франции правительства «третьей силы» в ноябре 1947 г. в германской политике произошёл крутой поворот. «От попытки сыграть роль «соединительного звена» между СССР и США Франция перешла к ориентации на англо-американский блок» [7, с. 206]. Французское правительство было вынуждено одобрить принцип возрождения Германии. Во Франции произошёл тройной раскол: между политическими партиями и правительством, между общественным мнением и правительством и между общественным мнением и политическими партиями [8, р. 118]. Процесс одобрения принципа возрождения Германии был длительным и сложным и проходил под давлением внешних факторов. События в Восточной Европе, создание Североатлантической организации и западноевропейского блока, от которого Франция зависела в экономическом плане, склонили даже самых непримиримых партийных и правительственных деятелей к принятию правительственного курса на возрождение Германии [9, р. 367].

Общественное мнение также отреагировало на изменение политического курса Франции по германскому вопросу, но в целом по отношению к судьбе послевоенной Германии оно не изменилось. Оппозиция общественного мнения к новому правительственному курсу не проявлялась активно и открыто, а лишь от случая к случаю. Новая германская политика не вызывала живого и массового отклика у французского народа [10, р. 54]. Незаинтересованность и массовая апатия французского населения отчасти объясняется волной германофобии, захлестнувшей в 1945–1949 гг. всю страну [11, р. 82]. Кроме того, французы слишком хорошо понимали зависимость своей страны от других держав-победительниц и предпочитали держаться в стороне от внешней политики, где с их мнением никто не собирался считаться [3, р. 305].

Разрыв общественного мнения с правительственным курсом по германской политике ещё более обострился в связи с проблемой ремилитаризации Германии. Реакцию общественного мнения на создание ФРГ можно проследить в статье Ж. Сориа «Возрождение Германии. Обеспокоенность французской общечеловечности в независимой газете «Cesoir». Подписание Р. Шуманом 8 апреля 1949 г. Вашингтонских соглашений по созданию ФРГ французское общество расценило как «безоговорочную капитуляцию французского правительства перед Великобританией и США». Прямым следствием Вашингтонских соглашений, по мнению французов, явилось создание пограничного реакционного немецкого государства. «Все выгоды победы Франции над гитлеровской Германией аннулированы. Репарации, на которые мы обладаем заслуженным правом, безвозвратно утрачены. Р. Шуман и его правительственные сторонники списали 6000 млрд. франков, которые Германия должна выплатить Франции... 8 апреля – это чёрная дата в истории Франции... Французское правительство, которое одобрило всё это, войдёт в историю как правительство, подписавшее национальную катастрофу 8 апреля 1949 года» [12, р. 1]. Недоверие общества к обновлённой германской политике Франции и боязнь возобновления немецкой угрозы сохранились во Франции вплоть до начала 60-х гг. XX в.

Таким образом, в первые послевоенные годы французы были слишком заняты решением внутренних проблем и бытовых вопросов, чтобы уделять должное внимание внешней политике и, в частности, германскому вопросу. До пересмотра правительственного курса Франции по германскому вопросу французское общество полностью доверяло своему правительству, которое защищало, прежде всего, национальные интересы Франции на международной арене. Однако с изменением правительственного курса между французским правительством и общественным мнением произошёл раскол. Французы остались на прежних позициях по отношению к судьбе послевоенной Германии. Они слишком опасались возобновления военной угрозы с её стороны, чтобы одобрить экономическое и политическое возрождение немецкого государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Sondages». – 1951. – № 3. – P. 4.
2. «Sondages». – 1951. – № 1. – P. 23.
3. *Korff, A.* Le Revirement de la politique extérieure française entre 1945 et 1950 / A. Korff. – Ambilly-Annemasse : Imp. franco-suisse, 1965. – 367 p.
4. *Rosset, A.* La IV-e République, 1945–1958: Le temps des paradoxes / A. Rosset. – Paris : A l'enseigne de l'Arbre Verdoyant, 1987. – 367 p.
5. «The Flow of the News». A study by the International Press Institute. – Zürich : Collins, 1953. – 250 p.
6. L'action. – 1945. – 2 novembre. – P. 3.
7. *Смирнов, В. П.* Франция в XX веке : пособие для студ. вузов / В. П. Смирнов. – М. : Дрофа, 2001. – 352 с.
8. *Becker, J.-J.* Histoire politique de la France depuis 1945 / J.-J. Becker. – Paris : Colin, 1988. – 191 p.
9. *La Gorce, P.-M.* Naissance de la France moderne. L'Après guerre 1944–1952 / P.-M. La Gorce. – Paris : Grasset, 1978. – 525 p.
10. *Gerbet, P.* L'influence de l'opinion publique et des parties sur la politique étrangère de la France / P. Gerbet // Politique étrangère et ses fondements, sous la direction de Jean-Baptiste Duroselle. – Paris: Colin, 1954. – P. 38–58.
11. *Duroselle, J.-B.* L'opinion publique et la politique étrangère / J.-B. Duroselle. – Paris : Colin, 1954. – 288 p.
12. *Soria, G.* Satisfaction en Allemagne. Inquiétude de l'opinion française / G. Soria // Ce soir. – 1949. – 10–11 avril. – P. 1.